Текст · 28 августа 2026, 06:10
Федор Залпин,

Житель Старобельска жаловался на похищение бойцами «Айдара». Ему дали 7 лет за участие в «Айдаре» — дикая история Александра Шейко

Южный окружной военный суд приговорил 61-летнего предпринимателя из Старобельска Александра Шейко к 7 годам колонии общего режима. По версии обвинения, он служил в украинском батальоне «Айдар». Шейко категорически не признает вины и утверждает, что в 2014 году бойцы этого подразделения похитили его, избили и заставили копать себе могилу, а после инсценировали расстрел и бросили у дороги в наручниках и с мешком на голове. «Медиазона» рассказывает, как шел процесс над Шейко.

«Форму я не надевал, оружия в руки не брал. В митингах, если участвовал, то проходя», — говорит 61-летний житель Старобельска Александр Шейко, давая показания в Южном окружном военном суде в Ростове-на-Дону. Энергичный и общительный, за время процесса он не раз получал от судьи Сакита Лачинова замечания за чересчур подробные рассказы и излишнюю дотошность в вопросах свидетелям.

Шейко вменяли участие в террористическом сообществе[1]: согласно обвинению, будучи активным сторонником Майдана, он «в мае 2014 года, находясь на территории Старобельского района, вступил в 24-й батальон территориальной обороны "Айдар" и являлся участником до 2015 года, а с марта 2015 года по 22 февраля 2022 года являлся участником 24-го

отдельного штурмового полка "Айдар[2]"». Следствие утверждает, что Шейко нес службу на блокпосту в селе Половинкино и иногда патрулировал улицы Старобельска.

Эти утверждения подкрепляются показаниями нескольких свидетелей.

«Вчера другом был». Какие показания на Шейко дал его одноклассник

7 мая 2014 года Александр Шейко по делам был в Старобельской районной госадминистрации (РГА). Перед входом в здание шел митинг противников Майдана, время от времени кто-то в толпе затевал стычки.

«Начальник милиции [сказал]: "Пока сидите здесь". На скамеечке сели и сидели», — вспоминал Шейко в суде. Потом на ступеньках администрации появились мужчины в одинаковых куртках и кепках цвета хаки, и к собравшимся на площади обратился один из лидеров луганских сепаратистов Алексей Мозговой — будущий командир батальона «Призрак».

«Это первые люди, которых я увидел в Старобельске с оружием», — рассказывал Шейко.

Совсем иначе эти дни вспоминал в суде его одноклассник, бывший сотрудник МВД, а ныне начальник службы безопасности старобельского элеватора Николай Семенихин, который стал одним из ключевых свидетелей обвинения. В 2014 жена Семенихина Ирина работала в РГА, Николай встречал

и провожал ее, опасаясь столкновений «горячих приверженцев Украины и России».

«Александр подбегал к этой компании и с таким, скажем, напором агрессивным отталкивал пророссийских людей этих: "Чемодан, вокзал, Россия!", "Пошел! А то сейчас мы будем разбираться" и все такое», — рассказывал Семенихин.

Об отношениях с Шейко Семенихин говорил так: «После окончания восьми классов мы в техникуме учились вместе, правда, на разных факультетах. Мы часто ездили домой вместе и недалеко друг от друга жили. Поддерживали всегда не то чтобы дружеские отношения, но товарищеские. Потом так вышло, что Шейко попал в ВТК[3] — отбывал срок[4]. Я в это время пошел работать в милицию, и как-то наши дружеские отношения, скажем так, прекратились. При встрече до 2014 года мы здоровались: здрасьте — здрасьте, и все».

Окончательно одноклассники рассорились в 2014 году — из-за политики. Семенихин в суде говорил, что после Майдана испытывает неприязнь «не только к Шейко — ко всем тем людям, которые в свое время пошли против России, в "Айдар" и в другие структуры проукраинские, в "Правые сектора"». Впрочем, свидетель тут же подчеркнул, что эта неприязнь не дает ему «оснований, чтобы как-то очернить или сказать неправду в допросе».

Согласно показаниям Семенихина, весной и летом 2014 года он подрабатывал начальником смены на предприятии в селе Титаровка к югу от Старобельска и на велосипеде ездил на работу и обратно через

блокпост у села Половинкино. Однажды, возвращаясь с работы, он с расстояния 10-20 метров узнал в одном из людей на блокпосту Шейко, тот был в камуфляже и с большой кобурой на поясе. Семенихин развернулся, обогнул блокпост окольной тропой и впредь ездил на работу другим маршрутом. «Думаю, да ну его нафиг. Вчера другом был, сегодня знает, что я бывший полицейский», — объяснил он суду.

Семенихин также утверждал, что несколько раз видел Шейко в составе патруля на улицах Старобельска. Патрульные всегда ходили в балаклавах, но он якобы смог узнать одноклассника по голосу, походке и характерным жестам.

Ирина Семенихина работала в отделе РГА, «где избиратели регистрируются на выборы», и, по словам мужа, рассказывала ему, что видела фамилию Шейко в списках, поданных от «Айдара» накануне президентских выборов в мае 2014 года. «Помнишь, ты мне рассказывал [о друге] по фамилии Шейко? По-моему, он был в списках», — вспоминал Семенихин в суде слова жены. При этом он подтвердил, что знает и других жителей Старобельского района с такими же именем и фамилией.

Были ли в батальоне «Айдар» тезки и однофамильцы Александра Шейко

Известно по крайней мере об одном земляке и тезке-однофамильце Александра Шейко, которого в России осудили за службу в «Айдаре»: в декабре 2024 года Южный окружной военный суд приговорил 32-летнего уроженца села Чмыровка

Старобельского района Александра Шейко к 18 годам строгого режима по статьям об участии в террористическом сообществе[5] и обучении террористической деятельности[6]. Он отбывает срок в Мурманской области.

Когда судья Лачинов спросил Семенихина, почему его жена не явилась в суд для дачи показаний сама, он не смог ответить. Позже представитель прокуратуры отказался от вызова шести ранее заявленных свидетелей обвинения, среди которых была и Ирина Семенихина.

Сам Шейко в прениях назвал бывшего одноклассника «лжесвидетелем» и «оборотнем в погонах, который будет говорить то, что от него попросят», а в последнем слове добавил еще несколько нелестных слов в адрес Семенихина.

«Семенихин в СССР работал в МВД. СССР распалось, пришла Украина — он дал присягу народу Украины. Дослужился до начальника [отдела] по борьбе с наркотиками. Как наркоманы местные говорили, чтобы победить, надо возглавить. Потом он ушел на пенсию, и я уверен, что он по сей день получает украинскую пенсию», — кипятился подсудимый.

Особенно удивлялся Шейко тому, что бывший одноклассник, считая его «проукраинским гражданином», не сообщал об этом оккупационным властям целых три года — а в 2025-м «у него вдруг заиграла совесть, решил на меня сделать какие-то показания».

«Я тебя не мог видеть, ты не был в "Айдаре"». Какие показания давали другие свидетели

Показания против Шейко дал и другой его однокашник — сторож районного дома культуры и фотограф Андрей Гончаров. Он рассказал, что с начала 2014 года снимал видео на «всевозможных массовых мероприятиях» в Старобельске.

«Когда начался Майдан в Киеве, у нас появились такие же майданы. Их было не так-то и много. Эти же люди потом стали членами батальона "Айдар", — объяснил Гончаров. — Видеозаписи [митингов] попадали в интернет, и когда они были изъяты органами, меня попросили прокомментировать [их] как свидетеля».

На видео с акции 7 мая перед Старобельской РГА Гончаров указал на Шейко, с которым когда-то учился в параллельных классах. «В этом митинге я впервые увидел Александра на стороне тех людей, которые впоследствии стали "айдаровцами"», — вспоминал он. Митинг свидетель охарактеризовал словом «единоборство», а поведение Шейко назвал «силовой поддержкой этого всего».

При этом привлеченный следствием эксперт не смог однозначно опознать Шейко на стоп-кадре с митинга, а сами видеозаписи суд не изучал.

«В период с июня 2014-го по август 2014 года я неоднократно видел Шейко в форменном обмундировании с отличительными знаками батальона "Айдар", с шевронами в виде совы,

а также с автоматом Калашникова. Кроме того, Шейко в форменном обмундировании по вечерам осуществлял патрулирование улиц, вокзала и города, отыскивал пророссийских граждан, а также ополченцев», — говорилось в протоколе допроса Гончарова от июля 2025 года.

В суде сторож отказался от этих показаний, признав, что о службе Шейко в «Айдаре» знал только с чужих слов. Объяснить суду, почему на следствии он говорил обратное, Гончаров не смог. «Это, наверное, обобщенное какое-то показание», — предположил свидетель. Впрочем, на вопрос судьи, оказывал ли на него давление следователь, Гончаров ответил отрицательно.

Не подтвердил часть своих показаний и Богдан Братченко — в прошлом сотрудник МВД, а позже таксист. На допросе у следователя в июле 2025 года он говорил, что Шейко не только нес службу на блокпосту около села Половинкино и патрулировал улицы Старобельска, но также «с оружием и в форме "Айдара" принимал активное участие в митингах и акциях против России и референдумов в ЛНР». В суде таксист не смог вспомнить, действительно ли он так сказал. «Не готов ответить конкретно, но [в протоколе] слова есть, которые я уже неоднократно повторял, когда мне вопросы задавали», — несколько путано объяснил он.

О своем кратком знакомстве с Шейко Братченко в суде рассказал следующее: в первой половине июня 2014 года бойцы «Айдара» напали на старобельских таксистов, которые стояли у городского рынка в ожидании пассажиров. «Шейко с ребятами, которые

состояли в "Айдаре", подъехали к нам, положили нас на землю и спрашивают: "Где находятся ополченцы?"» — говорил свидетель. Шейко утверждает, что впервые увидел Братченко в суде, а во время предполагаемого конфликта с таксистами лежал в больнице.

Единственный из свидетелей, кто подтвердил в суде, что видел Шейко на блокпосту под Половинкино с оружием, вблизи и четко, — это 46-летний Александр Горенов, служивший в «Айдаре» с июля по сентябрь 2014 года. Горенова судили в оккупированном Донецке[7] по статье об участии в террористическом сообществе[8], однако в феврале 2026 года суд прекратил уголовное дело «в связи с деятельным раскаянием».

В конце апреля 2026-го он дал показания по делу Шейко в суде. Тогда он проговорился, что узнал обвиняемого по фотографии, которую сотрудник Следственного комитета по имени Илья показал ему «буквально месяца полтора-два назад»: «Приехал сотрудник, сказал, что мне нужно будет явиться на суд». Горенов утверждал, что не знал фамилии Шейко во время службы в «Айдаре», подсудимый был известен ему только под позывным Дед.

По его словам, в 2014 году в Половинкино было два блокпоста на расстоянии примерно ста метров друг от друга: «со стороны Луганска, перед перекрестком» и «со стороны Старобельска». На блокпосту, где служил Горенов, была кухня с дизельным генератором и газовой плитой, и он запомнил, что Дед приходил по ночам разогревать еду.

Шейко прямо во время допроса Горенова обвинил его во лжи, настаивая, что блокпост под Половинкино был всего один. В прениях он повторил это: «Как ему [Горенову] кажется, что там одни стояли с этой стороны, одни с той стороны — не было такого. Там был один блокпост. То есть он врет».

В последнем слове Шейко рассказал о другом «айдаровце» из Старобельска — Геннадии Добровольском, который тоже дал против него показания, но позже отказался от них.

«Есть такой свидетель Добровольский. Он тоже служил, получил срок, находится в системе [ФСИН]. Его доставить — оп, и он здесь, по ВКС выступает! Но Добровольский, когда меня увидел в тюрьме, написал, что он меня оболгал. Как он объяснил, со слов ему рассказывали одно, но когда меня увидел, говорит: "Я тебя не мог видеть, ты не служил и ты не был [в "Айдаре"]". И вот его [заявление] здесь есть у меня, я его специально подшил, собственноручно [им] написано, что он меня оболгал», — говорил обвиняемый.

В марте 2026 года суд[9] вынес Добровольскому обвинительный приговор по делу об обороте оружия, взрывчатки и участии в террористическом сообществе[10]; срок и подробности обвинения неизвестны.

«Это заправка сепаратистов». Почему Шейко считает свое дело заказным

Шейко в суде с явной охотой рассказывал о своем бизнесе. «У меня была база по приемке вторсырья: принимал макулатуру, стеклобой, полиэтилен. Работа неплохая, но грязная», — вспоминал он. Кроме пункта сбора утиля, предприниматель держал стадо овец. Одновременно он стал партнером луганской компании «Экотоп», которая управляет сетью автозаправок.

«Было принято [решение] строить заправку, мне предложил компаньон: "Хочешь — занимайся, оформляй документы, вот наши документы". Мы взяли в аренду землю, все с нуля», — вспоминал он. К 2013 году, «как раз когда в Киеве начались майданы», новая АГЗС в селе Половинкино под Старобельском была построена и готова к работе.

В 2014 году на юго-востоке Украины начался вооруженный конфликт. Старобельск и Половинкино остались под контролем Киева, а Луганск, где находился центральный офис «Экотопа», захватили пророссийские сепаратисты.

Сторона обвинения вызывала в суд нескольких менеджеров фирмы. Директор «Экотопа» Валерий Лопушанский в своих показаниях настаивал, что не имел никакого отношения к станции в Половинкино с 2014-го по 2022 год.

«Не знаю, как на *оккупированной* территории — работала, не работала, я не в курсе», — уверял он. На вопрос Шейко, созванивались ли они в эти годы по производственным вопросам, Лопушанский ответил уклончиво: «Я не готов сейчас ответить. Что значит

"созванивались по производственным вопросам"? Вы у меня не работали с 2014-го по 2022 год!».

Бухгалтер Оксана Вагинова в суде была более откровенна и рассказала о сложившейся в компании после 2014 года системе управления. Она удаленно курировала работу заправки в Половинкино и лишь дважды — в 2016 и в 2019 годах — приезжала из Луганска для аудита. По документам же заправка была переоформлена на гражданина Украины Шейко.

«В 2016-м его директором сделали. Я была в Луганске, а Старобельск жил сам по себе, без нас. [Шейко] был директором оформлен до 2022 года, когда эту территорию *освободили*», — объяснила Вагинова. После захвата Старобельска российской армией Шейко, по ее словам, продолжал работать на АГЗС, но уже как наемный сотрудник.

Эту схему подтвердил в суде сам Шейко. «Когда я остался на Украине, меня ввели в состав учредителей — уже я был директор, уже я был хозяин по украинской территории. И когда наступил 2022 год, я добровольно, как это положено, вернул [права собственности] обратно без дележей», — рассказал он.

«Когда начался 2014 год, начались все эти заварухи, я с ними [Вагиновой и Лопушанским] не порвал отношений. Они остались в Луганске. И меня на территории Украины торопила СБУ: "Если ты не сепаратист, то ты помогаешь сепаратистам. Это их заправка, ты переправляешь туда деньги". Чего только не было. И аресты были, но это все в прошлом», — добавил Шейко в последнем слове.

Могли ли бойцы «Айдара» бесплатно заправляться на АГЗС в Половинкино

Хотя Шейко так и не предъявили обвинения в содействии террористической деятельности, на протяжении следствия и судебного процесса силовики постоянно возвращались к этому вопросу.

О том, что Шейко якобы снабжал топливом участников «Айдара», сказано в протоколе допроса Андрея Гончарова от июля 2025 года. При этом в суде свидетель не вспомнил, чем именно занимался Шейко, и смог сказать только, что в Старобельске у него была «фирмочка в районе [бара] "Тет-а-тет"».

Допрашивая в суде сотрудников «Экотопа», прокурор настойчиво интересовалась, оказывал ли Шейко услуги, «связанные с отпуском топлива участникам батальона».

В итоге директор компании Лопушанский объяснил, что бензин впервые появился на заправке в Половинкино только в 2022 году, а до этого АГЗС отпускала в основном газ (военная техника чаще всего работает на дизеле). В 2025 году станцию закрыли из-за нерентабельности.

«Метан у нас не получилось по техническим причинам подключить — продавали бензин, пропан, [была] автомойка, занимались второстепенной деятельностью, — рассказывал Лопушанский.

— Дизельное топливо тоже было. Это были эксперименты на предмет рентабельности спроса населения. В очень минимальном количестве. В конце концов мы отказались».

Шейко считает свое уголовное преследование заказным. «Все это связано с продажей моей заправки: кому-то я перешел дорогу, кто организовал в городе всю эту кампанию», — сказал предприниматель.

В 2025 году АГЗС в Половинкино закрылась, как пояснил в суде Лопушанский, из-за отсутствия платежеспособного спроса.

«Как я это видел, ОПГ». Что связывает Шейко и батальон «Айдар»

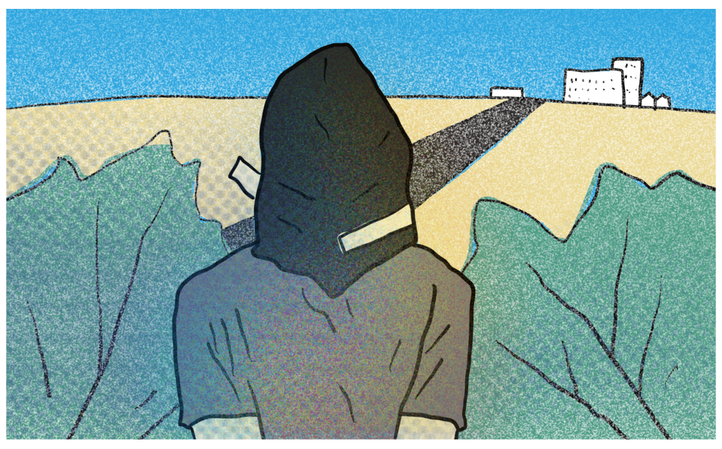

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

В 2014 году жена Шейко повезла их сына в санаторий в Ивано-Франковске: «Он болел, надо было пролечиваться».

«И я переживал, как они проедут этот Киев, потому что там начались волнения. В Луганск заезжаю — в Луганске началось то же самое: бандформирования без опознавательных знаков с оружием, никто ничего не спрашивает, никто ничего не говорит. Когда они заехали в Старобельск, я их не отличал: понять, кто из них "айдаровец", кто из них элэнэровец, было невозможно», — вспоминал Шейко в суде.

В мае 2014-го, продолжал он, жители Половинкино, недовольные поведением стоявших в селе «айдаровцев», устроили народный сход.

«Позвонила мне сельского совета голова [Галина Светличная]. Так как у меня было на их территории предприятие, она пригласила меня: "У нас будет митинг. Пожалуйста, приедьте". Это был май месяц 2014 года», — рассказывал предприниматель.

Шейко опоздал на митинг, а когда приехал на место, кроме сельчан, встретил там бойцов «Айдара» и их командира Сергея Мельничука.

«Как я это видел, это было ОПГ. Кто в кроссовках, кто в тапочках. Все с оружием, все с гранатами. Я спросил Мельничука, кого они представляют, он мне ответил: "Украину". Ну, Украина — это понятно. Подразделение какое? Толком ничего не ответил. На его предложение вступить в эти ряды я сказал: "Нет, извините". На этом с "Айдаром" все мои дела кончились», — говорил Шейко.

Но «дела» только начинались.

«Мое предприятие находилось в Половинкино, а я проживал в Старобельске. Каждый день я пересекал блокпост в том направлении или в том. Были случаи, когда я еду, заезжаю на блокпост, мне говорят: "Вот ты едешь в город — подвези бойцов". Извините, выбора у меня особо не было», — объяснял он суду.

В один из дней, когда Шейко направлялся в банк, его попросили подбросить в Старобельск пятерых. «Мы подъезжаем уже к банку, кто-то ему [одному из бойцов] позвонил, он [говорит]: "Срочно разворачивайся, едем туда-то". Я говорю: "Подожди". "Нет, поехали". Пришлось мне все-таки развернуться и поехать в другой район города. Мы подъехали, я

остановился, а они выскочили — те побежали, а этот говорит: "Ты нас ждешь здесь"».

После препирательств «айдаровец» забрал у Шейко ключ от машины и ушел. «Мне ничего не оставалось — побежал за ними. Мы там спорили, скандалили. У нас получилась, так скажем, потасовка: он ударил меня, я ударил его. Но ключ я свой забрал при этом. Мне сказали: "Все честно, все хорошо, но ты неправ". Я уехал, и все».

Дней через пять Шейко заехал на стадион «Колос» — узнать, работает ли еще баня, куда он в мирное время любил ходить с друзьями.

«В вечернее время — не слишком поздно, часов, наверное, в шесть-семь, была пасмурная погода, срывался дождик — я заехал на стадион. Я обратил внимание, что за мной кто-то ехал, но не придал значения. Заехал во двор, поставил машину, осталось подойти к сторожке — сзади услышал затвор: "Ты арестован, ложись на землю". Я не лег — сел, говорю: "Ребята, дождь идет"».

Ничего не объясняя, Шейко надели мешок на голову и заковали в наручники, посадили в машину и увезли в неизвестном направлении. «С этого момента я не могу сказать, где находился. Поначалу ничего, не били, было все нормально. Но я, если честно, находился в полном неведении: то ли это ЛНР, то ли это Украина. Разговаривают на русском, с оружием, и то разговаривают как с собакой. Дали за все время пачку печенья и бутылку воды».

Утром третьего дня Шейко вывезли в лес. «Начали задавать вопросы и при этом почему-то бить. "Как тебя зовут?" Говорю: "Александр". Они бьют. "Как отчество?" — "Иванович". Они все равно бьют. Потом они спросили по поводу жены: "Женат?" "Да, женат". Все равно бьют».

В какой-то момент он перестал отвечать на вопросы. «Смысл мне говорить правду, если все равно меня бьют и тем более спрашивают за моих родственников? Надо так понимать, это может и их коснуться. Ну и я начал городить ерунду, что ни попадя: "Ты там слабо ударил, ты там плохо ударил". Били они меня, били — закончилось и у них, наверное, терпение. Мне уже стало абсолютно все равно, боли я не чувствовал, страх исчез».

Шейко вручили лопату и велели копать яму, он отказался: «В наручниках это сделать невозможно. Надо, говорю? На, копай! Я там старался отбиваться, но это было бесполезно, потому что я уже был просто в мясо».

Один из похитителей повалил Шейко на землю и приставил к его голове пистолет. «Когда стрельнул мимо уха, я как-то выдохнул: понял, что уже стрелять в голову точно не будут». Последовало еще несколько выстрелов над ухом. «Я говорю: "Слушай, ты оставь патрон хоть один". Он мне: "Чтобы я застрелился?!" Говорю: "Заметь, это не я сказал". [Остальные] посмеялись, сказали: "Прекращай, что ты с него возьмешь"».

Шейко посадили обратно в машину и позже, не снимая наручников и мешка с головы, выбросили у

дороги. «Они меня вытащили — потому что я уже особо не ходил — и со всего разгона закинули в какой-то куст, типа терна».

Шейко сел под деревом у обочины. За оставшуюся половину дня мимо проехала только пара машин. «Меня не заметили, но я особо и не махал руками, что я здесь, помогите-спасите. Просто приходил в себя». Ночь он провел под тем же деревом. «Наутро я понял, что уже теряю сознание и у меня уже выхода нет: нужно выходить к людям». Шейко пытался останавливать проезжающие машины, но его игнорировали. «Часа, наверное, в два я вылез на дорогу, прям вот на асфальт, потому что хотелось пить, а там была лужа. Я с нее попил, и тут едет КамАЗ».

Шейко уговорил водителя подбросить его до Старобельска. «Любой блокпост, любой милиционер. Увидишь — останавливайся, говори: "Вот, нашел человека в лесу"». Водитель перерубил цепь на наручниках, а уже в городе предложил помочь деньгами. Обессилевший Шейко сел на лавочку на автобусной остановке, там его заметил приятель, помог добраться домой и снять наручники: «Просто спилили болгаркой, потому что ключа не было». Спустя несколько часов жена и кум привезли избитого мужчину в больницу.

Врачи зафиксировали у Шейко черепно-мозговую травму, перелом ребер, травму грудной клетки и гемоторакс[11]. В хирургии ему провели дренирование.

Шейко сказал медикам, что получил бытовую травму. После двух недель[12] в больнице он вернулся

к работе. «Выписали меня потому, что начали поступать раненые. Сказали: "Мест нет, давай отсюда". И я поковылял домой». Шейко до сих пор не знает наверняка, кто и почему его похитил. «Я понимаю, что это были "айдаровцы", потому что там действительно особо больше никого не было». Сотрудники местного РОВД, куда он пришел с заявлением, предположили то же самое: «Тебя, говорят, забрали "айдаровцы"».

Что рассказал на следствии и в суде истопник бани при стадионе «Колос»

О совсем другом «инциденте» с участием Шейко и бойцов «Айдара» на стадионе «Колос» в суде рассказывал истопник и одновременно сторож бани Александр Колесник.

По словам Колесника, в сентябре 2014 года Шейко привез в баню четверых бойцов с оружием; истопник решил, что это были «айдаровцы», потому что они «говорили с западно-украинским акцентом». Шейко ждал в машине, пока они парились. В какой-то момент все четверо потеряли сознание, истопник их «из парилки вытащил и водой облил, чтоб не подохли», а потом позвал Шейко. Бойцы пришли в себя и уехали, но позже вернулись и стали избивать Колесника: «Решили, что я их хотел удушить».

В протоколе допроса на предварительном следствии, который Колесник, по его словам, подписал не читая, Шейко отведена иная роль: с августа 2014 года предприниматель стал появляться в бане «в форменном обмундировании» и с оружием. Колесник также якобы видел Шейко на митингах, где тот «спорил с

представителями власти, угрожал населению, отрицательно относился к русскоязычным гражданам». Избиением истопника в сентябре, согласно этим показаниям, тоже руководил Шейко: «Я понял, что Шейко был среди них старшим. Шейко оделся, взял автомат и смотрел, как меня избивают, при этом постоянно дергая затвор автомата».

В суде Колесник говорил, что Шейко, наоборот, был без оружия и пытался остановить избивавших его бойцов словами: «Хватит, поехали!». На вопрос судьи, зачем истопник подписал показания, которых не давал, он лишь пожал плечами.

«Вся эта история от начала и до конца выдумана. Этого не было», — сказал о показаниях Колесника сам Шейко.

Приговор

Александр Шейко выслушал приговор по видеоконференцсвязи из ростовского СИЗО. В ожидании судьи он расспрашивал сестру и жену о новостях Старобельска — в последние месяцы город подолгу живет без света и воды. Родные Шейко не пропустили почти ни одного заседания в Ростове, хотя дороги Луганской области из-за постоянных атак беспилотников этим летом смертельно опасны. Не остановило это и 15 свидетелей защиты, которые 1 июня вместе приехали в Луганск, чтобы по видеосвязи[13] дать показания о его невиновности.

Шейко был настроен на худшее, говорил, что не верит в апелляцию, и просил, чтобы его по возможности включили в списки на обмен. Наконец в зале появился судья Сакит Лачинов. Он зачитал приговор

неожиданно тихо: 7 лет в колонии общего режима — [14]всего на полгода меньше, чем запрашивал в прениях прокурор.

Шейко не расслышал, и судье пришлось разъяснять ему приговор уже своим обычным голосом.

Адрес для писем:
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 219, ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области
Шейко Александру Ивановичу 1964 года рождения
Работает сервис ZT.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 2 статьи 205.4 УК. Поскольку наказуемость деяния определяется законом, действовавшим на момент его совершения, в обвинении Шейко применяется старая редакция статьи, которая предусматривала от 5 до 10 лет лишения свободы. В 2023 году статью ужесточили — теперь это уже от 10 до 15 лет.
2. Следствие не совсем точно излагает историю реорганизации «Айдара». На самом деле в полк подразделение было преобразовано только в 2025 году.
3. Воспитательно-трудовая колония.
4. Как следует из показаний Семенихина, Шейко был осужден на 8 или 9 лет за убийство во время драки в ресторане, где его товарищи по техникуму отмечали выпускной.
5. Часть 2 статьи 205.4 УК.
6. Статья 205.3 УК.
7. Его дело рассматривало постоянное судебное присутствие Южного окружного военного суда.

8. Часть 2 статьи 205.4 УК.

9. Постоянное судебное присутствие Южного окружного военного суда в Донецке.

10. Часть 1 статьи 222, часть 1 статьи 222.1 и часть 2 статьи 205.4 УК.

11. Скопление крови между легкими и грудиной.

12. Если верить показаниям Братченко, именно в это время Шейко участвовал в нападении на старобельских таксистов у рынка.

13. Из Луганского гарнизонного военного суда.

14. Минимальное наказание по статье об участии в террористическом сообществе, которая вменялась Шейко, составляет 10 лет.